

Брови парчового молодого человека бороздили в узлы, конечно, он думал убить их всех, чтобы выпустить свой гнев после спасения маленькой девушки в красной одежде, но как только появилась идея Фань Синь, он заблокировал возможность сделать ход снова, в конце концов, на его стороне, сильнейшие бойцы были сами, а два других тройняшки Духовного движения, если они не могли сделать ход, остальные не будут иметь достаточно уверенности в себе.

Более того, форма была сильнее человека, они не могли ничего сделать, даже если бы не хотели принимать ядовитые таблетки.

В конце концов, метод, который дал им Фань Синь, не уничтожил их боевую мощь вместе, он, очевидно, дал им силу защищать себя.

"Хе-хе, если вы не согласны, то мне придется пригласить вас в Секцию Зеленого Облака в качестве гостя!"

Клык Син протянул руку помощи и вытащил маленькую рыженькую девочку за волосы, поцеловал ее в лицо, улыбнулся и посмеялся.

Печень парчового юноши дрожала от злости, и после долгого, долгого молчания, он все еще долго вздыхал и сказал: "Да будет так!".

Если младшая сестра попала в руки другой стороны, это было то же самое, что держать их кровь в руках.

И хотя этот ребёнок был не очень старым, очевидно, что он был безжалостным человеком, поэтому у него не было выбора, кроме как согласиться.

Сюй Линъюнь видел ситуацию, то сразу же пусть место обитания ученика долине начать печь очистки таблеток, по ее лично приготовленные духовной медицины, а затем один за другим, чтобы проверить лекарственные свойства, полчаса или около того, пять ядовитых таблеток рафинированы, не может отравить людей ярость таблетки, и даже это таблетки после приема его, нет никаких странных вообще, но в течение трех дней, небольшой перенос ауры, этот яд будет атаковать, жизнь хуже, чем смерть.

Каждый мастер таблеток, в какой-то степени, был также экспертом по употреблению яда, и рафинировать эту таблетку было несложно для Сюй Линъюнь.

Сотня учеников из Секты Зверя также имела людей, которые знали о таблетках, и после некоторого зондирования. Было определено, что этот Дан был тем же самым, что сказал ученик секты Qing Yun. Потом они посмотрели друг на друга. В конце концов, пять человек были выбраны, чтобы взять эту ядовитую гранулу, три Духовных Девяти Тяжелых естественно, а двое других, кто взял эту гранулу, также были назначены Фань Синь. Приняв ядовитую пилюлю, они сразу же запрягли летучих мышей, чтобы отступить на сто футов, не осмеливаясь подойти.

В этот момент они больше не могли ни с кем сражаться, но настал их черед опасаться, что ученики Секты Цин Юнь имели злонамеренные намерения.

Клык Син смотрел безразличными глазами, чтобы убедиться, что этот процесс ничего не пропустил. Только тогда он успокоился, похлопал по лицу маленькой краснокожей девочки и улыбнулся: "Пойдем, девочка, если это маленькое лицо не будет быстро обработано, боюсь, что

так и будет". Оставь вилку!"

Он сказал, что вытолкнул ее из комнаты и засмеялся, нисколько не беспокоясь о том, что она откатится назад.

Выражение маленькой девочки в красной одежде было несколько онемевшим, как будто прошло мгновение, прежде чем она поняла, что ее отпустили. Она посмотрела вниз на безголовый труп раба-убийцы, ее глаза показывали грусть. Внезапно она повернулась и закричала резко: "Я убью тебя!"

В этот момент, удивительное количество ауры внезапно вырвалось из ее тела, удивительно превращаясь в форме одного рогатого дракона Цзяо в воздухе, извилистый и крутящийся со следами невыразимой свирепости, бросаясь прямо к Фань Синь, ученики Цинь Юнь Секты все были шокированы, мгновенно убегая далеко от области в страхе, в то время как кузница Истины Долина ученики кричали в унисон, все виды волшебного оружия, предлагаемых вверх.

В это время Сюй Линъюнь также держала рукоятку меча и не делала ни шагу, а потому что находила Фань Синь очень спокойной.

Зеленый Дракон Ярость Ци был почти внезапно уничтожен до предела, как настоящий дракон, бросаясь дракона-единорога, чтобы рассеять, а затем лезвие ударил вниз к верхней двери девушки без промедления.

"Прекрати..."

Сотня учеников из Секты Зверя пили в ужасе, желая прийти на помощь, но было уже слишком поздно.

"Базз..."

Кинжал ударил маленькую девочку в красный в области лба и сделал паузу.

Из-за этой отбивной сила была настолько сильна, что лезвие жужжало и вызывало непрерывные движения.

"Даже на этом уровне у тебя хватает наглости всегда выпендриваться перед людьми, вернуться и практиковаться еще несколько лет!"

Клык Синь был презренным, и лезвие Зеленого Яшмового Дракона внезапно вздрогнуло, прямо хлопая маленькую девочку, вылетающую наружу.

Ученики сотни звериной секты издали побежали вместе и поймали маленькую девочку в красном, осматривая ее в ужасе, но теперь пощечина Фань Синь выглядела тяжелой без использования его духовной силы, просто вытащив маленькую девочку из воздуха без серьезных травм.

"Маленькая сестра, пойдем, мы сегодня совсем проиграли..."

Один прошептанный совет, держа жестко выглядящую маленькую девочку в красном на спине сидящей черной летучей мыши.

"Но дорога к культивации длинная, просто возвращайся в следующий раз, чтобы найти поле!"

Другой человек также посоветовал, его сердце гниет до глубины души.

Черные летучие мыши уже летали, и только потом маленькая девочка в красном притормозила, внезапно холодно закричала на Клыкача, "Как тебя зовут?".

"Хочешь отомстить? Я не собираюсь менять имя..."

Фан Син смеялся и настойчиво говорил: "Цинь Юнь Сект Юй Санлиан это он!".

"Свиш..."

Ученики секты Цин Юнь чуть не потрясли группу....

И эта маленькая краснокожая девочка посмотрела на маленькую фигурку, проходящую над землей, и молча сказала: "Ю Санлян... Я помню тебя!"

"Брат Фэнг, на этот раз благодаря тебе!"

Сотня учеников звериной секты уже отступили, Сюй Линъюнь обернулся, слегка улыбнулся и сказал Фань Синь.

Клык Син засмеялся и сказал: "Это банальное дело, не надо быть таким вежливым!"

"Боюсь, похищение маленькой девочки - не совсем работа героя, не так ли?"

Звучал презренный голос, но это было лицо Фэн Цинвэя, полное презрения.

Но после того, как она закончила говорить, она увидела, что люди вокруг нее с удивленными глазами смотрят на нее, даже Сяо Цзяньмин холодно посмотрел на нее.

"Я ошибаюсь в том, что сказал?"

Ветер Цинвэй был немного встревожен и говорил громко.

Никто не обратил на него внимания, и толпа учеников секты Цин Юнь смотрела на Фань Синь.

Через некоторое время кто-то взял на себя инициативу, порезал ему руки и тихо приветствовал Клыкаря.

Когда другие увидели это, многие из них последовали Его примеру и молчаливо приветствовали, хотя и без слов, но намерение было искренним.

Однако были и те, кто просто стоял там, не желая исполнять салют.

Клык Син улыбчиво вернул салют толпе, хотя осанка вообще не была стандартной, по крайней мере, это было вежливо.

Но потом он повернулся и сказал У Чэну: "Помнишь, для меня мешки для хранения, которые приветствуют, будут возвращены, а те, которые не приветствуют, не будут возвращены!".

У идентичный У улыбнулся и согласился, в то время как ученики секты Цин Юнь были шокированы и поклонились.

Только после этого У идентичный различал мешки хранения всех учеников секты Qing Yun по одному и возвращал их в секту Qing Yun, и как для учеников от секты 100 зверей Несмотря на то, что они знали, что в них может быть много хорошего, никто не осмеливался портить мешки

для хранения, которые они украли у него, и они все нагромодились перед Фань Синь, оставив ему Его послали, и Фань Синь был достаточно щедр, чтобы прямо помахать своей маленькой ручкой и сказать: "На общественный счет!".

Бу Мин был очень рад и принял глубокий поклон, думая, что с младшим братом Фангом здесь все действительно очень просто.

Когда его хозяин сделал его ведущим учеником, он все еще был немного неубедительным, но теперь казалось, что его хозяин был действительно проницательным.

Фан Синь обдумал это и еще раз взглянул на Сюй Линъюнь, сказав: "Долина Перч также внесла свой вклад, давайте поделим их на пять... четыре!"

С улыбкой на лице У Тонг сказал: "Как и должно быть!"

Сказав это, он взял четыре сумки для хранения и вежливо передал их Сюй Линъюнь обеими руками.

Сюй Линъюнь также не был вежлив, размахивая рукой, чтобы позволить ученикам Долины обитания распределить себя.

Эта толпа женщин учеников, но вдруг счастливые цветы, болтовня пусть быстро открыть мешок, чтобы увидеть, чтобы увидеть хранения ослепительных камней духа и все виды таблеток и магических инструментов, сразу же одной бровью улыбнуться, по-настоящему почувствовать себя маленьким братом действительно хороший человек, абсолютный добрый человек, люди длинные красивые, но и щедрые, ну, рот поврежден точку но то же самое очень мило ах!

"Брат Сяо, я просто..."

Посреди этого волнения Сяо Цзяньмин подошел в одиночестве к алтарю и посмотрел вверх, как бы наблюдая за формой алтаря.

Ветер Цинвэй спокойно подошел к ней, ее руки перемешивали углы ее одежды, подтачивали и хелились.

Сяо Цзяньмин только что подметал холодный взгляд на нее, заставляя ее чувствовать себя полной паники, как будто она сделала что-то настолько неправильно.

Сяо Цзяньмин услышал её слова, но ни на минуту не заговорил, как только паника в сердце Фэн Цинвэй достигла крайности, только тогда вдруг услышал Сяо Цзяньмин долго. Длинным вздохом он мягко сказал: "Если я позволю этому отродью вырасти, то кто я такой?"

Этот голос был легким и слабым, но у него была скрытая ледяная убийственная аура.

Фэн Цинвэй был напуган, занят, говоря: "Брат Сяо, ты имеешь в виду..."

Сяо Цзяньмин повернулся, его лицо было плоским, и сказал: "Ничего не говори, прозондируй местность и подготовься к повторной засыпке тюленя, возвращаясь в гору".

Когда она увидела плоское выражение Сяо Цзяньмина, Фэн Цинвэй почувствовала прохладу в сердце и поспешно согласилась вернуться в горы, чтобы вызвать учеников из горной и речной долины, чтобы исследовать местность, она также не знала почему, чувствуя, что Сяо

Цзяньминь особенно страшно в этот момент.

Также в это время, на алтаре, определенное существование, что ученики Секты Цин Юнь не могли почувствовать, как он смеялся в голосе, который они не могли услышать, чрезвычайно успокаивающе смеялись и нежно вздыхали: "Неплохо, действительно неплохо..."

Клык Синь, который классифицировал предметы в сумке из стотысячной секты зверя, внезапно посмотрел вверх и подмечает руки, его глаза озадачены.

У Тонг, который был рядом с ним, заметил кое-что странное и был занят вопросом: "Что случилось?".

Клык Син махнул рукой, указывая, что все в порядке, но в сердце бормотал: "Кто этот парень, который только что смеялся, как старая палка для ебли?".

<http://tl.rulate.ru/book/40828/915920>